РЕЦЕНЗИЯ
ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. – М., 2009. 703 с. ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР В.В. ЖУРАВЛЕВ, ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ РФ

Данная книга является продолжением вышедшей в 2005 году энциклопедии «Общественная мысль России в XVIII – начале XX века». «Общественная мысль русского зарубежья» ставит перед собой цель проследить развитие всех пяти волн русской эмиграции с 1836 г. по настоящее время. Книга повествует обо всех или почти всех мыслителях России за рубежом, рассказывает о большинстве из них, оказавшихся в силу тех или иных причин за рубежом. Книга рассказывает о зарубежных русских мыслителях, заменяя термин «эмигранты», который ввел в обиход автор труда «Русская литература в изгнании» Г.П. Струве.

Речь в книге идет не об этнических русских мыслителях, а в целом о русскоговорящих и пишущих на русском языке. В фундаментальности книги нет сомнений. Она раскрывает многогранную палитру русского зарубежья в многообразных статьях 60 авторов книги, гигантскую работу ее ответственного редактора.

В книге говорится о тех представителях русской интеллигенции, которые покинули Россию, но сохранили духовную связь с нею на всю жизнь.

Основную часть книги занимают очерки о выдающихся российских мыслителях, оказавшихся за рубежом, основанные на личных архивных фондах или других материалах и литературе.

В энциклопедии четко сказано, что большинство зарубежных мыслителей, отрицательно относясь к большевизму, не видят в дореволюционной России ее будущее, то же отношение у них к капитализму в его «манчестерском» виде. С.С. Кон, изучая нэповский период, говорит об этом, считая, что будущее надо искать в сочетании частных хозяйств с различными переходными формами кооперации с участием и под контролем государства. Об этом в свое время писали М.С.Туган-Барановский, А.В. Меркулов.

Коснемся книги Романа Гуля «Ледяной поход» с Корниловым. Эти записки участника похода Корнилова стали поистине классикой мемуарной и русской зарубежной литературы XX века. Думается, это важнейший памятник эмигрантской литературы, который многие годы не использовался советскими и постсоветскими историками, хотя он представляется довольно интересным изложением начального периода Гражданской войны, ее первых страниц. Сын помещика, он довольно правдиво описывает события, хотя и не скрывает своего сочувствия Корнилову. После Октября он, как и десятки других, устремился на Дон в Новочеркасск. «На улицах расклеены воззвания, зовущие в Добровольческую армию, в партизанский отряд Чернышева... в отряд «белого дьявола» – сотника Грекова, (с. 7). «В воскресенье утром, – рассказывал Гуль, – едем в собор. Великолепный храм полон молящихся, а у алтаря группа военных, между ними Алексеев, худой, среднего роста». Далее автор повествует о записи в Добровольческую армию. Гуль не умалчивает о раздоре между корниловцами и алексеевцами. «С переездом в Ростов – свидетельствует Гуль – трения не уменьшаются, казаки сражаться не хотят, сочувствуют большевикам и неприязненно относятся к добровольцам». Автор правдиво пишет, что «притока в добровольческую армию нет». В сравнении с надвигающимися (рабочими) добровольцы ничтожны. Они едва насчитывают 2000 штыков (с. 10). Гуль свидетельствует о мордобое, самосудах белых офицеров в Добровольческой армии (с. 11, 15). Он пишет о том, что Каледин застрелился, и какое впечатление это произвело на немногочисленных «добровольцев», а далее говорит: «Конец казакам, теперь на Дону все кончено, куда же мы пойдем?» (с. 11). Гуль сообщает, что сотника Грекова (как мы уже упоминали) называли «белым дьяволом», он упорствовал в арестах и расстрелах (с. 17). Любопытно следующее свидетельство Гуля: «...Ночью аксайские казаки обстреляли наши посты». Полковник грозит атаману вызвать артиллерию и снести станицу. По воспоминаниям Гуля, к весне 1918 г. у белых было всего около 3000 штыков и 10 орудий – вот и вся ар-

мия. По сути, полк (с. 26). Уже тогда начались массовые расстрелы со стороны белых кого попало (с. 29). Он пишет о том, что белые добивали штыками, жалея патроны, одних, а других (еще живых), раненых, кончали прикладами. Автор пишет о громадных потерях добровольцев (белых) под Екатеринодаром, что здесь легли тысячи (с. 33). Таким образом, по этой книге мы узнаем о начале белого движения без всяких прикрас.

Особый интерес представляет книга С.П. Мельгунова «Красный террор в России 1918–1920 гг.». Книга повествует подробно о красном терроре в России. Автор задумал в другой специальной книге рассказать о «белом терроре», но по разным причинам не сделал этого. Автор пишет: «По плану моя работа распадается на три части: исторический обзор, характеристика «красного террора» большевиков и так называемого «террора белого». Лишь случайное обстоятельство побудило меня выпустить первоначально как бы вторую часть работы, посвященную «красному террору» (думается, что это было сделано не случайно). А когда прозвучал выстрел Конради (убийство В.В. Воровского) и развернулась подготовка к лозаннскому процессу, пришлось спешно собрать и издать часть материала, свидетельствует автор. Это только схема будущей работы. Автор сознавал, что в его адрес может быть сделан упрек: «а белый террор?»

С.П. Мельгунов в своей книге попытался доказать, что «красный террор вызван эксцессами белых». «Данные истории свидетельствуют, – писал автор, – что «белый террор» всегда был ужаснее «красного», другими словами, «реставрация несла с собой больше человеческих жертв, чем революция» (с. 6). Мельгунов приводит слова из брошюры Пешехонова «Почему я не эмигрировал?». Во имя своего писательского беспристрастия счел нужным сопроводить характеристику большевистского террора рядом таких оговорок. Говоря о правительстве Деникина, Пешехонов писал: «И вы не замечаете крови на этой власти. Если у большевиков имеется чрезвычайка, то у Деникина ведь была контрразведка, а по существу – одно и то же. Но в кое-чем и деникинцы ведь перещеголяли большевиков» (с. 32).

Любопытно, как сообщает Мельгунов, что только один Мартов мог легально выступить в печати, либо лишь один из партии меньшевиков был допущен к изданию большевиками. Книга С.П. Мельгунова «Красный террор в России 1918–1923 гг.» издана впервые в 1923 г. в Берлине, долгое время была недоступна советскому читателю. Она вышла в момент, когда прозвучал выстрел Конради. Убийца объяснил поступок желанием «отомстить» большевикам за зверства ВЧК. Один за другим русские эмигранты давали показания о том, что пережили их друзья в советской России. Другая группа эмигрантов – литература разных политических направлений. Наконец, нельзя не упомянуть о личном архиве Мельгунова, который он собирал с лета 1918 г. Об этом основательно сказано в рассматриваемой энциклопедии. Анализируя книгу Мельгунова, следует подчеркнуть, и об этом сказано в энциклопедии, что он был товарищем (заместителем. – Л.Ф.) председателя народно-социалистической партии. Главное в его политических взглядах – никакого соглашения с партией большевиков, а также «никакого участия в административной власти!». Об этом четко и недвусмысленно сказано в анализируемой энциклопедии. Мельгунов был выслан из страны с большой группой научной интеллигенции на известном «философском» пароходе. Он известен как историк, выпустивший в свет 10 монографий по истории. О нем в целом хорошо и объективно сказано в рассматриваемой энциклопедии.

В работе Мельгунова приводятся статистические данные о размерах большевистского террора. Автор использовал статьи Лациса, в которых говорилось, что уже в первой половине 1918 года на адрес ВЧК можно отнести 4,5 тыс. расстрелянных. Указанные цифры Лацис считает недостаточной мерой по применению высшей меры наказания. Мельгунов приводит такую расшифровку слова ВЧК: «Всякому человеку капут» (с. 44). Он же приводит слова Денниц о том, что уничтожение 200–300 буржуа будет достаточно для победы революции (практика ВЧК оказалась более масштабной).

Мельгунов приводит слова Каутского, что эти цифры «красного террора» оказались «вершиной мерзости революции». Мельгунов цитирует слова одного из руководителей ВЧК, Петерса, о мягкотелости петербургских большевиков, проявившейся после убийства Володарского и Урицкого, которые «были выведены из

равновесия» после указанных убийств видных большевиков Питера. После убийства видных большевиков, говорит Мельгунов, расстрелы в Питере проводились без разбора, а в Москве после покушения на В.И. Ленина дело ограничилось расстрелом нескольких царских министров (с. 32).

Многие страницы труда Мельгунова посвящены разгрому белых на Дону и гибели Корнилова.

«Следует в заключение напомнить слова Ф. Энгельса, который писал: «Террор – бесполезная жестокость, осуществляемая людьми, которые себя боятся». Этими словами Мельгунов заканчивает свою книгу о «красном терроре»[1].

В послесловии к своей книге Мельгунов сообщает: «Я должен сказать несколько слов об одном источнике, который имеет первостепенное значение для характеристики большевизма в период 1918–1919 гг., и это единственное описание террора на юге за этот период времени. Я говорю о материале Особой Комиссии по расследованию деяний большевиков, образованной в декабре 1918 г. при правительстве генерала Деникина» (с. 211). Кроме материалов комиссии автор широко использует газетные данные, которые порой вызывают сомнения.

По данным Лациса, за первое полугодие 1918 г. было казнено 22 человека, а по сведениям Мельгунова, смертной казни были подвергнуты 884 человека (с. 31). Мельгунов свидетельствует, что в станицах Лабинского отдела на Кубани было казнено 770 казаков (с. 90).

Хотелось особо сказать, дополняя сведения энциклопедии, о книге генералов А.И. Деникина и фон Лампе «Трагедия белой армии» (Париж, 1926 г.). В ней четко говорится о причинах поражения белой армии. Авторы считают, что основной причиной поражения деникинской армии было то, что в момент движения на Москву польская армия под командованием Ю. Пилсудского прекратила свое наступление против России. Пилсудский понимал, что Деникин выступал «За единую и неделимую Россию». И после переговоров с Юлианом Мархлевским (с которым в свое время Пилсудский был в Сибирской ссылке) Пилсудский прекратил наступление, что освободило более 30 тысяч красноармейцев, и их можно было бросить на борьбу с Деникиным.

Фон Лампе считал, что «одной из важнейших причин поражения белых было окраинное положение, а с другой стороны, центральное расположение красных. Красные могли перебрасывать силы с одного участка на другой. Тылы же белых упирались в моря». Причиной поражения белых А.И. Деникин и фон Лампе считали и то, что у красных были прекрасные ораторы: Ленин, Троцкий, Луначарский, у белых они отсутствовали.

Главнейшей причиной поражения белых было отсутствие у них идеи, кроме реставрации старого строя. Идея красных о ликвидации пропасти между богатством и бедностью также служила делу их победы.

Грабежи и погромы, считают Деникин и Лампе, хотя имели место и у красных, не в таких размерах, как у белых.

Интервенты поддерживали белых, но они были эгоистичны в своих устремлениях. Благодаря Ленину и Троцкому было привлечено на сторону красных 75 тыс. бывших офицеров старой армии и 130 тыс. унтер-офицеров (типа Чапаева и Блюхера). Широкое партизанское движение у красных разрушало тыл белых.

Из двух зол крестьянство выбрало меньшее, подчеркивал Троцкий. Это и обусловило в конце концов трагедию, поражение белых.

В целом говоря об энциклопедии российского зарубежья, следует сказать, что большой коллектив авторов (60 человек) во главе с ответственным редактором В.В. Журавлевым проделал громадную работу, создав произведение, посвященное различным течениям русского зарубежья, начиная с 1836 г. по настоящее время, создав палитру различных направлений русской эмиграции, сделав возможным ознакомление и изучение ее прошлого и настоящего. Коллектив авторов создал фундаментальный труд, который, несомненно, обогатит представление нашего общества, широких масс людей о российском зарубежье.

Л.И. Футорянский
доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

[1] См. книгу «Образование, просветительство и гражданское общество». Краснодар, 2007. В этой книге – статья Футорянского Л.И. «Гражданская война сквозь призму зарубежных и недоступных источников». С. 303–307.